

Печенкина О.А.

Тула, Россия

**Особенности перевода философского
текста как вида интерпретирующей
дискурсивной деятельности**

Аннотация

Проблема перевода с одного языка на другой является весьма актуальной сегодня и находится на стыке широкого круга областей научного знания, таких как теория перевода, герменевтика, когнитивная лингвистика, интерпретация текста, философия языка и др. Особый интерес представляет проблема перевода философского текста как текста, имплицитного особого прагматического смысла и требующего применения специфических техник перевода.

Ключевые слова: *Перевод, философский текст, интерпретация текста, импликация, постмодернистский.*

Pechenkina O.A.

Tula, Russia

**Translation's character of the
philosophical text as a kind of interpreting
discourse**

Abstract

The problem of translating from one language on another is very actual today and there is on a joint of a wide range of areas of scientific knowledge, such as the translation theory, a hermeneutics, a cognitive linguistics, text interpretation, the philosophy of language, etc. the Particular interest represents a problem of translation of the philosophical text as text, that implies a special pragmatical sense and demanding application specific the technician of transfer.

Keywords: *Translation, philosophical text, text interpretation, implication, postmodern.*

Проблема перевода, хотя и не является новой на сегодняшний день, вызывает активные дискуссии между представителями различных наук, поскольку именно перевод как вид деятельности по интерпретации смысла текста с некоторых пор стал предметом исследования ученых, относящихся не только к области лингвистики, но и различных направлений философии языка. Проблема перевода с одного языка на другой является весьма актуальной сегодня и находится на стыке широкого круга явлений и областей научного знания, таких как теория перевода, теория текста, герменевтика, когнитивная лингвистика, прагматическая лингвистика, интерпретация текста, философия языка, постструктурализм и т.д.

Междисциплинарность теории перевода и ее практических приложений указывают на то, что перевод является не чисто языковым, а довольно сложным когнитивным феноменом, включающим осмысление и

интерпретацию многочисленных явлений как интра-, так и экстралингвистического характера.

Перевод как та деятельность, которая предполагает осмысление текста на одном языке и создание нового, эквивалентного текста на другом языке, представляет определенные трудности. При чтении любого текста неизбежно возникает искажение семантической импликации текста, в особенности, если автор и реципиент информации принадлежат к различным культурам, определяющим собственный неповторимый языковой системный строй. Поскольку целью перевода является установление отношений эквивалентности между исходным и переводным текстом, то достижение данного требования наталкивается на определенные ограничения со стороны особенностей языкового строя, включающие контекст, правила грамматического строя исходного языка, традиции письма, идиомы и т. п. Значительные трудности в переводческой деятельности связаны с достижением контекстуальной, семантической, ассоциативной и т.д. эквивалентности исходного и переводного текстов.

Отдельный интерес вызывает проблема перевода философского текста как текста, имплицитующего особый прагматический смысл и требующего применения специфических интерпретационных и герменевтических методов и техник перевода. Интерпретация как необходимое условие перевода философского текста представляет собой некий вид аналитической деятельности, направленный на осмысление и реконструкцию смыслового единства текста. «Перевод философского текста, т.е. языковой системы, перенасыщенной смыслами и значениями, связанными с конкретной культурой мышления, всегда является некоторой интерпретацией, адаптацией к воспринимающей культуре».¹

В современной философской культуре с повышенной требовательностью относятся к переводам иностранных текстов. Перевод должен не только точно

---

¹ Кузнецов В.Г. Философия. Учебник. М., 1999. С. 137.

передавать смысл текста, но и вовлекать читателя в целостный контекст другой культуры и языка. Применительно к философии это правило действительно вдвойне, поскольку речь идет не просто о тексте, а о целостном строе мышления, который часто можно только уловить и интерпретировать, а не прочитать буквально. Профессиональное чтение философского текста предполагает умение не просто читать текст, а читать как бы *сквозь* текст, читать, восстанавливая скрытые смыслы философского дискурса. Причем речь может идти об употреблении самых обычных и распространенных слов, терминов и выражений. Другая сложность перевода философских текстов заключается в том, что один и тот же термин в разных школах и в разные периоды развития философской мысли наполнен разным понятийным содержанием.

Философский текст как продукт философской речемышлительной творческой деятельности всегда интертекстуален и метадискурсивен. Являясь «особым стилистическим образованием, подлинно философский текст отличается специфической сложной терминологией и тщательно подобранной лексикой. Грамматическая структура, подчиненная особой коммуникативно-прагматической функции текста»², в философском тексте является, как правило, глубоко продуманной; зачастую синтаксическая структура такого текста представляет значительные сложности не только для передачи эквивалентного стилистически оформленного конструкта другого языка, но и для восприятия подобных образований. Одним из характерных признаков организации философского текста является функция сверхфразового единства по экспликации экстралингвистических начал текстообразования, отсылающим к экстраинтеллектуальным онтологическим предпосылкам мышления. В качестве примера можно привести произведения постмодернистского французского философа Ж. Бодрийера, тексты которого изобилуют весьма

---

² Варнавская О.О. Особенности языка философского научного текста. Дис. Ростов н/Д, 2005. 159 с.

объемными абзацами, занимающими порой больше страницы, а предложение в новом абзаце зачастую начинаются с союзного слова или выражения, являясь семантическим и структурным продолжением предыдущей фразы.

«Своеобразие философского языка состоит в том, что он одновременно выступает в ипостаси искусственного языка науки и небезосновательно претендует на то, чтобы эксплицировать глубинные смысловые структуры естественного языка».³ Таким образом, специфика интерпретации философского текста обусловлена необходимостью прагматического анализа, а также особенностями коммуникативной организации текста.

Еще одну сложность для перевода философского текста составляют особенности языка философского научного текста, которые определяются не только основными параметрами той или иной языковой картины мира, прагматико-дискурсивным ситуативным контекстом создания текста его автором, но и спецификой философского мышления. Философия как определенная область знания обладает собственным дискурсом, выступающим в виде специфической для данной дисциплины «форме знания» – понятийного аппарата с тезаурусными взаимосвязями. Совокупность этих форм познания для каждой конкретной исторической эпохи образует свой уровень «культурного знания», иначе называемый М. Фуко эпистемой, или, другими словами, отражает характерную для данной исторической эпохи концептуальную картину мира.

Однако если классическая философия воспроизводит картину мира, в основе которой лежит система макроконцептов, отражающая совокупность базовых ценностей, так называемое метафизическое мышление, то современная постмодернистская философия, выражает отказ от презумпции классической картины мира, или постметафизическое мышление, что значительным образом проявляется на уровне лексической экспликации. Именно на этом уровне, прежде всего, сказывается влияние интердисциплинарного,

---

³ Варнавская О.О. Особенности языка философского научного текста. Дис. Ростов н/Д, 2005. 159 с.

постструктуралистского («лингвистический поворот») характера постсовременного типа философствования. Поэтому перевод философских текстов, как сложный когнитивный феномен, предполагает владение переводчиком как определенными языковыми знаниями и способностями, так и экстралингвистическими знаниями (знание, к какой именно философской картине мира отсылает данный текст, об обществе и его культуре, о ситуациях, в которых был порожден переводимый текст и будет восприниматься его перевод и т.д.).

Основными особенностями постмодернистского философского текста как продукта специфического дискурса, свойственного современной философии постмодернизма, и резко отличающими его от дискурса классического рационального типа философии, являются его постструктуралистская ориентированность и интердисциплинарный характер терминологической базы, являющийся результатом заимствований лексики из различных областей научного знания (физика, математика, биология, генетика, медицина, компьютерная терминология и т.д.). Противники постмодернистской рефлексии авторы работы «Интеллектуальные уловки», посвященной «ошибкам постмодернизма», обвиняют постсовременных мыслителей, зачисляющих себя в ранг постмодернистов, в некомпетентном использовании специальной терминологии, что, в результате, создает не только трудности для понимания текста, но мистифицирует отсутствие смысла за этими тяжеловесными фразами.⁴

Значительные трудности для перевода подобных текстов и достижения эквивалентности составляют специфические сложные грамматические, синтаксические конструкции и идиоматические структуры оригинального языка постмодернистских авторов. Выбор в использовании методик и техник перевода, результат герменевтического анализа, несомненно, зависит от субъективного взгляда переводчика на цель и стратегию перевода и, в огромной

---

⁴ Sokal A., Bricmont J. *Impostures intellectuelles*. P., 1997. 413 p.

степени, зависит как от общей эрудированности и подкованности в философском знании переводящего.

Таким образом, при переводе философского текста в ходе выбора конкретных методов и техник, переводчик сталкивается с теми задачами (анализ особенностей прагматических характеристик, дискурсивных параметров текста, структурно-семантических особенностей философской терминологии, «выявление основных лексических средств экспликации смысловых компонентов философского мышления»⁵; особенностей коммуникативной организации и интерпретации философского научного текста на основе дискурсивного, концептуального, компонентного, контекстуального и семантико-стилистического анализа), которые, прежде всего, являются целью герменевтического анализа и интерпретации философского текста. «Философское знание есть знание принципиально интерпретационное. Интерпретация есть неустранимый *момент*, форма и способ функционирования философских знаний».⁶ Поэтому перевод философского текста как вида интерпретирующей дискурсивной деятельности требует от переводчика владения не только переводческой компетенцией, философским терминологическим словарем, но и обширным запасом экстралингвистических знаний, осмысления и корректной интерпретации философской картины мира.

Литература

1. Варнавская, О.О. Особенности языка философского текста : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.О. Варнавская ; Ростов н/Д, 2005. – 159 с.
2. Вине, Ж.-П. Технические способы перевода (Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике) / Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне. – М., 1978. – С. 157-167.

---

⁵ Варнавская О.О. Особенности языка философского научного текста. Дис. Ростов н/Д, 2005. 159 с.

⁶ Кузнецов В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления // Герменевтика в России. Вып. 1. Воронеж, 2002. С. 68.

3. Кузнецов, В. Г. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления / В.Г. Кузнецов // Герменевтика в России ; Воронеж. – 2002. – № 1. – С. 68 - 72.
4. Кузнецов, В.Г. Философия: Учебник. – М.: ИНФРА – М, 1999.- 519 с.
5. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров ; СПб.: Филология три, 2002. – 416 с.
6. Фокин, С.Л. Перевод как незадача русской философии: к критике концепции мимесиса В.А. Подороги / Вестник Самарской гуманитарной академии. Выпуск «Философия. Филология.» – 2010. – № 2 (8). - С.109-125.
7. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко ; пер. С. Табачникова. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
8. Baudrillard, J. Simulacres et simulation / J. Baudrillard ; P.: Éditions Galilée, 1981. – 235 p.
9. Sokal, A. Impostures intellectuelles / A. Sokal, J. Bricmont ; P.: Ed. Odile Jacob, 1997. – 413 p.